

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-КАД25-7-К10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 июля 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу административного истца Баранова А.В. на решение [REDACTED] гарнизонного военного суда от 22 марта 2024 г., апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 3 сентября 2024 г. и кассационное определение кассационного военного суда от 21 января 2025 г., принятые по административному исковому заявлению военнослужащего федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «[REDACTED] военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – [REDACTED] военный институт) подполковника Баранова Алексея Витальевича об оспаривании решения жилищной комиссии [REDACTED] военного института, связанного с изменением даты признания его в качестве нуждающегося в жилом помещении и уменьшением норматива общей площади жилого помещения при расчёте жилищной субсидии для приобретения жилого помещения (далее – жилищная субсидия).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных актов, принятых по делу, возражения представителя административного ответчика Черкасова Н.Н., объяснения административного истца Баранова А.В. и заинтересованного лица Барановой О.Д., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

указанным решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Баранову А.В. отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании незаконным решения жилищной комиссии [REDACTED] военного института от 28 ноября 2023 г., оформленного протоколом № 18, в части изменения даты признания его нуждающимся в жилье для постоянного проживания с 15 мая 2020 г. на 6 февраля 2023 г., а также уменьшения размера предоставляемой жилищной субсидии с учётом ранее принадлежавшей ему 1/2 доли в праве собственности на жилое помещение.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, Баранов А.В. выражает несогласие с принятыми по делу судебными актами, просит их отменить в связи с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и принять по делу новое решение об удовлетворении его требований.

По мнению административного истца, судами при разрешении административного спора не учтены положения п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 416-ФЗ), согласно которым военнослужащие-граждане, в том числе обеспеченные в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан жилыми помещениями либо денежными средствами на приобретение или строительство жилых помещений до поступления указанных военнослужащих-граждан на военную службу по контракту либо после заключения контракта о прохождении военной службы, федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, либо уполномоченными ими органом или учреждением признаются нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в порядке, утверждаемом Правительством Российской Федерации, и обеспечиваются жилыми помещениями либо денежными средствами на приобретение или строительство жилых помещений в соответствии с этим законом. При признании военнослужащих-граждан нуждающимися в жилых помещениях и предоставлении им и совместно проживающим с ними членам их семей жилых помещений либо денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений учитываются положения ст. 53 и ч. 8 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Обращает внимание на то, что квартира, учтённая жилищным органом при принятии оспариваемого решения, была предоставлена его матери по решению исполкома Гирсовского сельского Совета народных депутатов в 1987 году, а он, будучи членом семьи ответственного нанимателя – своей матери, самостоятельным субъектом жилищных правоотношений при предоставлении квартиры и последующей её приватизации не являлся. Кроме

того, с момента утраты им права на это жилое помещение прошло более пяти лет. Также не основано на законе оспариваемое решение жилищного органа и в части изменения срока нахождения его с членами семьи на жилищном учёте.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме, представитель административного ответчика просил рассмотреть дело без его участия.

Рассмотрев материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, выслушав объяснения явившихся лиц, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, а также оставлены без внимания иные имеющие существенное значение обстоятельства, что выразилось в следующем.

Как усматривается из материалов дела, подполковник Баранов А.В., [] года рождения, заключивший первый контракт о прохождении военной службы в сентябре 1997 года и имеющий общую продолжительность военной службы более 27 лет, проходит её в [] военном институте с июня 2017 года в должности преподавателя.

До поступления на военную службу он в составе семьи своей матери из государственного жилищного фонда был обеспечен жилым помещением общей площадью 65,1 кв.м, расположенным по адресу: []

В декабре 1998 года названная квартира по договору передачи жилого помещения в собственность граждан передана бесплатно в порядке приватизации в общую совместную собственность Баранову А.В. и его матери – Б [] (право собственности зарегистрировано 30 марта 2000 г.).

13 декабря 2007 г. соглашением между административным истцом и его матерью определены доли в праве общей совместной собственности на указанное жилое помещение – по 1/2 доли каждому.

30 июня 2014 г. Баранов А.В. на основании договора дарения произвёл отчуждение принадлежащей ему доли в праве собственности на указанную выше квартиру в пользу своей матери.

В соответствии с определением Орджоникидзевского районного суда г. [] от 20 декабря 2019 г. место жительства дочерей административного истца – Б [] года рождения, и Б [] года рождения, определено совместно с административным истцом.

Решением жилищной комиссии [] военного института, оформленным протоколом от 29 мая 2020 г. № 8, административный истец признан нуждающимся в жилом помещении для постоянного проживания путём предоставления жилищной субсидии по избранному постоянному месту жительства в г. [] с составом семьи 3 человека (он и две его дочери).

29 апреля 2022 г. между административным истцом и Б [] зарегистрирован брак, последней присвоена фамилия Баранова.

Решением Орджоникидзевского районного суда г. [] от 26 декабря 2022 г. установлен факт усыновления административным истцом сына своей супруги – Я [] года рождения.

6 февраля 2023 г. в жилищную комиссию [] военного института поступил рапорт административного истца о внесении изменений в его жилищное дело в связи с усыновлением ребёнка.

Согласно решению жилищной комиссии [] военного института, оформленного протоколом от 10 ноября 2023 г. № 17, состав семьи Баранова А.В. определён из четырех человек (он, дочери Б [] и Б [], а также сын Б []).

Решением жилищной комиссии [] военного института, оформленным протоколом от 28 ноября 2023 г. № 18, отменено ранее принятое решение этой же жилищной комиссии от 29 мая 2020 г. в части признания Баранова А.В. с составом семьи 3 человека нуждающимся в жилом помещении для постоянного проживания с 15 мая 2020 г. по причине обеспеченности общей площадью на каждого члена семьи 10,85 кв.м, то есть более учётной нормы в избранном постоянном месте жительства – в г. [] (10 кв.м). Этим же решением Баранов А.В. с составом семьи 4 человека признан нуждающимся в жилом помещении для постоянного проживания путём предоставления жилищной субсидии по избранному месту жительства с 6 февраля 2023 г. – даты его обращения в жилищный орган о внесении изменений в его жилищное дело в связи с усыновлением ребёнка. Кроме того, административному истцу уменьшен норматив общей площади жилого помещения при расчёте жилищной субсидии на 32,55 кв.м.

При принятии оспариваемого решения жилищный орган исходил из обеспеченности Баранова А.В. от государства в порядке приватизации ранее принадлежащей ему долей в праве собственности на вышеуказанное жилое помещение в составе семьи его матери, что составляло 32,55 кв.м.

Признавая оспариваемое решение жилищной комиссии законным и отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суды

первой, апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что административный истец в составе семьи своей матери в совершеннолетнем возрасте (как самостоятельный субъект жилищных правоотношений) и в период прохождения военной службы приобрёл долю в праве совместной собственности на указанное жилое помещение в порядке приватизации, то есть из публичного жилищного фонда, а затем распорядился ею по своему усмотрению, утратив возможность возвратить её государству.

В этой связи суды пришли к выводу о том, что принадлежавшая административному истцу доля в праве собственности на жилое помещение подлежала безусловному учёту при решении вопроса о его жилищном обеспечении в рамках Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Данные выводы судов основаны на неправильном истолковании норм материального права и противоречат материалам административного дела.

В соответствии с абз. 13 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 416-ФЗ) военнослужащие-граждане, в том числе обеспеченные в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан жилыми помещениями либо денежными средствами на приобретение или строительство жилых помещений до поступления указанных военнослужащих-граждан на военную службу по контракту либо после заключения контракта о прохождении военной службы, федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, либо уполномоченными ими органом или учреждением признаются нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в порядке, утверждаемом Правительством Российской Федерации, и обеспечиваются жилыми помещениями либо денежными средствами на приобретение или строительство жилых помещений в соответствии с этим Законом.

Согласно абз. 14 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при признании военнослужащих-граждан нуждающимися в жилых помещениях и предоставлении им и совместно проживающим с ними членам их семей жилых помещений либо денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений учитываются положения ст. 53 и ч. 8 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Содержание названных норм закона в их истолковании Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 февраля 2025 г. № 7-П указывает на то, что действующее правовое регулирование не может считаться препятствующим постановке на учёт нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих, ранее обеспеченных (в том числе по договору социального найма) жилыми помещениями за счёт публичных жилых фондов или средствами на их приобретение в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан, независимо от последующей приватизации и (или) отчуждения жилого помещения, если они отвечают критериям нуждаемости по основаниям, предусмотренным

ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, при условии истечения срока, установленного ст. 53 того же Кодекса.

Как следствие, при предоставлении жилого помещения (жилищной субсидии) военнослужащему, ранее обеспеченному жильём в качестве члена семьи иных лиц, не подлежит учёту жилое помещение, право на которое им утрачено, если соблюдены нормы жилищного законодательства о соответствующих сроках (ст. 53, ч. 8 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, п. 4 Правил расчёта субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим - гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76).

Как усматривается из материалов дела, в 1987 году исполнительным комитетом Гирсовского сельского Совета народных депутатов Юрьянского района Кировской области матери административного истца – Б [REDACTED] было распределено жилое помещение по адресу: [REDACTED], что подтверждается выпиской из протокола № 4 от 11 ноября 1987 г. о распределении жилья и ордером на вселение от 16 декабря 1987 г., а также справкой от 1 декабря 2023 г. № 103, выданной администрацией муниципального образования.

Указанное жилое помещение предоставлено Б [REDACTED] как льготной категории и работнику СМУ « [REDACTED] », а вселена она была в качестве ответственного нанимателя с членами её семьи, в числе которых указан Баранов А.В.

Поскольку Баранов А.В., будучи на тот момент малолетним ребёнком, был обеспечен вышеуказанной квартирой общей площадью 65,1 кв.м изначально как член семьи своей матери, и именно этим обстоятельством обусловлены возникшие у него в последующем права, то вывод судов о самостоятельной реализации административным истцом жилищных прав в отношении названного жилого помещения является ошибочным.

Также из материалов дела следует, что названная квартира приватизирована на основании заявления ответственного нанимателя Б [REDACTED] – матери административного истца, а последний указан в этом заявлении лишь в качестве члена её семьи наряду с другими несовершеннолетними лицами.

Между тем эти обстоятельства судами оставлены без внимания и оценки с точки зрения изложенного толкования подлежащих применению в деле норм материального права.

Таким образом, выводы судебных инстанций о правомерности оспариваемого решения жилищной комиссии [REDACTED] военного института не основаны на законе и существенных для данного дела обстоятельствах.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2020 г. № 1768 утверждены Правила признания военнослужащих-

граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, нуждающимися в жилых помещениях, согласно пунктов 6 и 8 которых в случае признания нуждающимся в жилых помещениях военнослужащий принимается на этот учёт с даты подачи им в уполномоченный орган (учреждение) заявления о признании нуждающимся в жилом помещении.

При этом изменение состава семьи такого военнослужащего после его принятия на жилищный учёт с определённой даты не предусмотрено в качестве основания для пересмотра соответствующей даты постановки на жилищный учёт.

Однако суды, проверяя законность решения жилищного органа, которым в том числе была изменена дата постановки Баранова А.В. на жилищный учёт в связи с увеличением состава его семьи и что административный истец тоже оспаривал, этому обстоятельству какой-либо оценки не дали.

В силу требований ч. 1 ст. 176 КАС РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно ч. 8 ст. 226 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, суд проверяет законность решения, действия (бездействия) в части, которая оспаривается.

При проверке законности этих решения, действия (бездействия) суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении, и выясняет обстоятельства, указанные в ч. 9 и 10 ст. 226 КАС РФ, в полном объёме.

Таким образом, судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, повлекшими принятие незаконных судебных актов, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем постановленные по настоящему делу судебные акты подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь ст. 327, 328, п. 2 ч. 1 ст. 329, ст. 330 КАС РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

отменить решение [REDACTED] гарнизонного военного суда от 22 марта 2024 г., апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 3 сентября 2024 г. и кассационное определение кассационного военного суда от 21 января 2025 г. по административному

делу № 2а-23/2024 по административному исковому заявлению Баранова
Алексея Витальевича.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции –
[REDACTED] гарнизонный военный суд.

Председательствующий

А.В. Воронов

Судьи:

А.Н. Замашнюк

О.А. Дербилов